Владимир Гришкин

Сказки - сюр

Гришкин Владимир

Сюрреалистические сказки

«Автор»
2026

Владимир Г.

Сюрреалистические сказки / Г. Владимир — «Автор», 2026

Сюр он сюр и есть, винегрет из парадоксов и здравого смысла. Правда, насчёт здравого есть здоровые сомнения.

© Владимир Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Лорелея 5
Жираф 6
Черномор 7
На далёкой Амазонке 8
Гренландский кит 9
Козьма 10
Дюймовочка 11
Кот учёный 12
Глория 13
Шопен 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Гришкин Владимир
Сюрреалистические сказки

Лорелея

Ах, мой милый Августин, Августин, Августин, мурлыкала Лорелея, иногда сбиваясь на немецкий и пытаясь золотым гребешком поправить сбившуюся за ночь причёску. При этом она внимательно смотрела с высоты своего утёса вниз, туда, где неспокойные воды Рейна проносили мимо рыбацкие лодки. Ей не было дела до рыбаков. Ей нужна была их рыба, вернее, часть рыбы, а именно рыбий хвост. Один-единственный. Она мечтала стать русалкой, но провидение по ошибке или в спешке наградило её парой женских ног немыслимого совершенства, на которые Лорелея не могла смотреть без отвращения. Хвост ей нужен был не абы какой, а такой красоты и стати, чтобы все раз и навсегда забыли эту выскочку из Копенгагена.

Вечером, по холодку, она спускалась к обломкам лодки очередного очарованного её пением рыбака. Подходящий хвост всё никак не попадался, и в Германии, да и по всей Европе, начались проблемы с демографией.

Всё-таки что ни говори, а красота – страшная сила.

Жираф

Жираф брёл по дну озера Чад, всё дальше удаляясь от берега. В прошлый сезон дождей в эти края с полярных морей каким-то ветром занесло Капитана. Капитан страдал от подхваченной в высоких широтах чахотки, отчего в бреду размахивал железной острогой и кричал, что летучие странные рыбы покидают подводный предел и скоро вытеснят автохтонных обитателей из их естественного ареала обитания. Жираф старался сохранить изысканную походку, что было непросто, потому что его ноги вязли в полуметровом слое придонного ила. Жираф шёл к середине озера, всё дальше удаляясь от кемпингов и лагерей тех, кто купил путёвки на сафари. Там, посреди озера, вдали от назойливых посетителей, он надеялся встретиться с летучими рыбами и уточнить, что они имели ввиду под термином автохтонный.

Он ещё не знал, что последним автохтонным обитателем на озере Чад и в его ближайших окрестностях был он сам.

Черномор

Черномор стоял на берегу пустынных волн и всматривался вдаль, в тёмное небо над чёрным горизонтом. Высоко над ним, в невообразимых глубинах космоса медленно, одна за другой, гасли звёзды.

– Вот и всё. Апокалипсис, – безучастно подумал дядька, – опять, что ли, придётся мир спасать?

Черномор буднично проверил, легко ли ходит в ножнах меч-кладенец, выругался, поклялся повесить на ближайшей осине прохвоста интенданта, который снова пустил налево дефицитное веретённое масло, и принялся свистать всех наверх. Высвистать удалось всего три полувзвода витязей, зато каждый боец был прекрасно выбрит и подстрижен.

– Братья! Други мои! – обратился Черномор к явившимся на зов, – Темные силы сконцентрировали на наших рубежах беспрецедентное количество чёрных дыр и приступили к планомерному уничтожению наших звёзд. Доколе?! Отстоим! Не посрамим!

Закалённые в предыдущих передрягах богатыри знали, что делать. Тут же был снаряжён гонец в ближайший магазин за цинковыми белилами и малярными кистями нестандартного размера. Как только он вернулся, все как один подхватили богатырские кисти и принялись перекрашивать чёрные дыры в белых карликов.

Последняя звезда погасла, и на востоке заалела утренняя заря.

На далёкой Амазонке

На берегу печально известной мутно-зелёной африканской реки Лимпопо, в самом сердце амазонской сельвы, сидел моряк по прозвищу Находчивый и болтал ногами в воде. Находчивым его прозвали за то, что никто не мог сравниться с ним в умении находить приключения на собственную сами-знаете-что. Моряк с любопытством наблюдал, как стаи кровожадных пираний устраивали настоящее побоище за право первыми добраться до его ногтей. Ногти были им жизненно необходимы ввиду недостатка кальция в бедных минералами водах родной реки. В голове моряка всё отчётливее вырисовывались два образа, два бизнес-проекта: спа-салон и маникюрный салон, только он никак не мог решить, что ему делать с таким количеством выпивки. Дело в том, что, несмотря на незаурядную эрудицию, моряк всё время путал салон и салун, и поэтому никак не мог приступить к воплощению привидевшегося в жизнь.

Это и только это помогло до сих пор сохранить нетронутым кусочек девственной природы Амазонии.

Гренландский кит

Кит лежал под обломками последней оставшейся на пляже кабинки, в которой он пытался спрятаться от поклонниц. Поклонницы неистовствовали. Каждая уверяла, что она и есть та самая Мариэтта. Или Генриетта, какая разница, всё равно та самая! Кит вспоминал ту первую, незапятнанную, чистую любовь, ради которой он был готов на всё, даже на превращение в сардинку! Где всё это теперь? Разрекламированные экологические туры в Гренландию на встречу с китами и случайно затесавшиеся среди экскурсантов кинооператоры BBC сделали своё чёрное дело. Они просто не могли сделать его плохо. Кит стал звездой мирового масштаба. От почитательниц не было спасения. Напрасно он пытался говорить им о разности в масштабах и объяснять, что их нежные тела не приспособлены для купания в холодных арктических водах. Они бросались за ним прямо с берегового припая и те, что вынырнули, посиневшими от ледяной воды губами уверяли, что тут недалеко течёт тёплый Гольфстрим, и там им будет вполне комфортно.

Кит лежал с закрытыми глазами и молился, чтобы Создатель устроил небольшой локальный потоп, или, если это не согласуется с его, Создателя, убеждениями, хотя бы ускорил наступление глобального потепления, чтобы растаявшие льды Антарктиды избавили его, Гренландского Кита, от этих чёртовых баб.

Козьма

Он не мечтал о доблести, о подвигах, о славе. Он мечтал найти очки. Проблемы со зрением у него начались ещё в те времена, когда в мире, свободном от экологии, вошли в моду страусиные перья и манто из котиков. Морских, на всякий случай уточнил Козьма. Недавно он с подозрительным, но очень радушным альтистом скромно, но шумно справил своё трёхсотлетие, распив на двоих бутылочку жидкости неизвестного происхождения, но, несомненно, очень выдержанной, поскольку он нашёл её рядом с развалинами какого-то замка, когда экскаватор копал там котлован под новый бизнес-центр. Теперь он задумался о трёхсотлетии дома Романовых и очки нужны были ему, чтобы уточнить некоторые детали в справочнике, который ещё предстояло найти. Дело в том, что не то его родственник по имени Козьма, не то родитель этого родственника был другом детства императора Александра II. Вместо справочника попались Три мушкетёра, и, хотя он кончил читать их с неделю назад и ещё не успел до конца забыть, в чём там дело, решил, что уже можно и перечитать, тем более что склероз, похоже, вместо размеренной поступи стал прогрессировать семимильными шагами. Только сначала очки! Впрочем, подумал он, сегодня можно заняться индийскими практиками и, к примеру, почитать мантры. Он повернулся лицом к стене, сосредоточился и начал читать свою любимую мантру про колобка. Особенно завораживали его слова “Испеки-ка ты мне, баба, колобок”, так что в конце концов остались только они. В душе разливалось умиротворение, а в животе разыгрывался аппетит.

Лишь одно мимолётное облачко отбрасывало легкую тень на его безмятежное спокойствие.

– А не впадаю ли я в детство? – мелькало в голове домовёнка Кузи, но, спасибо склерозу, он тут же про это забывал.

Дюймовочка

– Хорошо ещё, что не Ярдовочка! – думала Дюймовочка, медитируя над раскрытой таблицей метрических мер и весов. Вы только послушайте, как звучит! Метр! Литр! А поллитра?! А метро? В одном слове и подземка, и супермаркет, фарлонгам такое и не снилось! Почему, почему я не Сантиметровочка? Ну какие имена ассоциируются у вас с Дюймовочкой? Дуня да Дурында? А Сантиметровочка? Саня, Сашенька, Сюзанна, Санди Таймс, наконец!

Копыто белого коня прекрасного Принца проломило свод кротовой норы. Дюймовочка схватила стул, подставила его под образовавшийся пролом и выбралась наружу. Счастье переполняло её. От нахлынувших чувств хотелось летать, она тянулась всё выше и выше, она росла, она просто парила в воздухе и, наконец, встретилась глазами с Принцем. Они обнялись. Принц почувствовал, что Дюймовочка сейчас увлечёт его к небесам блаженства. Принц был потрясён, ошеломлён, обескуражен и немедленно перешёл к активным действиям. Он достал из кармана моток бечёвки, привязал один конец к башмачку Дюймовочки, другой к древку своего штандарта и разжал объятия. Дюймовочка вспорхнула ввысь и поплыла у Принца над головой. Пришлось Принцу направить коня в Богемию, туда, где находились ближайшие свинцовые копи, чтобы там заказать свинцовые подмётки для Дюймовочкиных туфелек и вернуть любимую с небес на землю.

Дюймовочка всю жизнь не могла опомниться от обретённой способности летать и очень тяготилась ею, ведь полёт её был неуправляемым.

– Интересно, – думала она, – если бы я была Сантиметровочкой, случился бы со мной такой казус?

Кот учёный

Мир вокруг него состоял из множества переливающихся цветных миров, которые никак не хотели складываться в цельную картину мироздания.

Жёлтый…

– Нет, это попахивает плагиатом на краю галактики…

Красный…

– Рябина красная или красная кавалерия? Лучше красный день календаря. А может, червлёный? Свят, свят, к червлёным щитам полагаются с чёрными вранами стяги…

Голубой…

– Астрономы, астрономы-то как сюда затесались?! Ну, положим, голубые звёзды вполне себе ничего, что Ригель, что Сириус, но почему так трещит голова? Может, не астрономы? Может, посмотреть на проблему в целом?

Жёлтый, красный, голубой…

– Как мелькает!

Не угнаться за тобой…

– Какая безысходность! Не хватало только детей сюда приплести. Да ещё играющих на проезжей части!

– Господи! Голова просто раскалывается. И зачем я там был, мёд-пиво пил? А всё Саня, который Сергеич, пойдём да пойдём, ерша долбанём! Да чтоб я ещё хоть раз в жизни…

Кот Учёный в который раз на всех известных ему семидесяти пяти языках клялся и божился больше никогда, вы слышите, ни-ко-гда! не мешать медовуху с пивом.

Глория

Глория сидела на выжженной безжалостным солнцем земле посреди бескрайней, плоской как стол казахстанской степи. Sic transit gloria mundi почему-то навязчиво вертелась у неё в голове. Ожидание затягивалось. Ветер уносил вдаль обрывки парашюта спускаемого модуля. Глория рассматривала свою фамилию, которая лежала перед ней на песке. Это было всё, что осталось от её безумного романа с Мундиалем на борту транзитного круизного лайнера. Транзитного, потому что прямые рейсы Альдебаран – Солнечная система были отменены, вот и пришлось воспользоваться аварийной капсулой и ждать спасателей.

Мунди.

Чёрт её дёрнул так его называть, да ещё оставить это на память. Как теперь жить с такой-то неблагозвучной фамилией? Глории захотелось лечь под царственную сикомору и не просыпаться, но ничего похожего вокруг не было, только сквозь знойное марево доносился мерный стук копыт плывущих по океану лошадей, да с неба, со стороны солнца, на неё понимающе глядел конструктор Сикорский.

Sic-так, sic-так мерно отсчитывало её сердце время, потраченное на ожидание. Глория вздохнула, достала смартфон и запустила Тик Ток. Земная слава, как дым, смешалась со знойным маревом и больше её не беспокоила.

Шопен

Королева играла Шопена. За стенами замка шумел морской прибой. Волшебные мелодии вальсов мешались с шелестом набегавших волн и уносились вдаль. Проходивший мимо поселянин на минуту остановился, прислушался, сдвинул набекрень рыжую шапку, поскрёб в затылке и побрёл дальше, искать дежурную адьютантессу. Он не знал, кто она такая, где её искать, да и что значит адьютантесса тоже, но служба есть служба, ничего не поделаешь. Его совсем не тяготило полученное поручение. Гораздо больше его волновало несправедливое устройство мира, в котором изо всех вальсов Шопена, если кто вообще о них слышал, знали только вальс дождя, да и то, в основном, благодаря шуму падающих водяных капель, которыми оркестранты любили сопровождать своё выступление. Зато практически любой, даже начисто лишённый слуха, с первой пары тактов узнавал опус 35, в просторечии известный как похоронный марш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.